

В порт Атырау первыми прибыли ледокольные грузовые суда, за ними последовали четыре малых и больших судна. Последним прибыл автомобильный паром.

Два судна грузоподъемностью 5 000 тонн и три судна грузоподъемностью 3 000 тонн заполнили порт. У причала собрались сотрудники правительственных учреждений. Они были чрезвычайно рады получить бесплатные американские военные поставки и иметь сильного союзника.

У них были разные намерения. Некоторые приехали, чтобы увидеть поставки своими глазами, а некоторые даже приехали, чтобы рассказать России о том, как это было. Тем не менее, прибытие первых американских военных поставок стало большим событием.

Это было трудное решение для Казахстана, так как он всегда находился под влиянием России, но правительство, в конце концов, сделало шаг вперед из-за давления необходимости создания самостоятельного государства. Это было связано с тем, что отношение России к уйгурам сделало ее менее надежной. С другой стороны, это была борьба за освобождение от России.

Поскольку большая часть обрабатывающей и горнодобывающей промышленности страны принадлежала русским, пришлось бы понести некоторый экономический ущерб, но правительство видело больше выгоды в расширении дипломатического канала на будущее.

Когда первый груз был выгружен краном в док, все с надеждой смотрели на него. Первый груз состоял только из вспомогательного оборудования, так как Юнхо знал, что первая поставка привлечет много внимания. Самоходные и буксируемые артиллерийские установки будут доставлены в последнюю очередь. США также не понравилось бы, если бы это стало глобальной новостью. Помня об этом, правительство США назначило Юнхо ответственным за перевозку.

Все оборудование было хорошо ухожено и все еще блестело. Хотя это были нерабочие запасы, так как они были переданы другой стране, правительство США заранее очистило и отполировало их. Они были как новенькие.

Военный персонал зааплодировал, увидев новое современное оборудование, поскольку они привыкли только к старым русским грузовикам и грубым громоздким автомобилям Jeep.

Они были либо впечатлены, либо рады, что получили бесплатный товар. Люди начали уходить один за другим, наблюдая за погрузкой оборудования в поезд.

В этот момент к Юнхо подошел человек в костюме и протянул мобильный телефон.

"Вас ищет господин президент, господин Ли".

Это удивило Юнхо. Ему стало интересно, что президент собирается сказать.

"Господин президент? Это Ли Юнхо".

"Вы проделали большую работу. Я только что получил фотографии военных поставок. Вы сделали мне огромный подарок".

"Не за что. Я просто хотел жить спокойно, что я должен был что-то сделать".

"Хахаха. Я слышал, что в списке есть и наступательное оружие".

"Да, сэр. Я не эксперт в этой области, но они выглядят как мощное оружие. Они будут перевезены в тишине позже".

"Это отличная идея. Пожалуйста, заверните их хорошо, чтобы Россия не узнала о них. И еще, почему бы вам не заглянуть как-нибудь во дворец? Я бы хотел выпить вашего свежего вина".

"Хорошо, господин. Я скоро приду".

Поскольку старый президент не был любителем крепких напитков, он, вероятно, имел что-то на уме, когда звонил Юнхо. Если то, что у него было, было подарками для автономного государства, Юнхо примет их с распростертыми объятиями, если только это не будет больше земли для застройки.

"А, Ли. Наконец-то ты здесь. Тебе, должно быть, пришлось потрудиться, чтобы приехать в такой холод".

"Это не было проблемой, сэр".

Юнхо был в президентском дворце в Астане.

Он не пожалел времени, чтобы посетить президента, думая, что должно быть важное дело, которое президент хотел бы обсудить.

"Хахаха. Так ты принес вино, которое я просил?".

"В этот раз я принес слишком много бутылок".

Поскольку Юнхо принес столько бутылок, что хватило бы на целый пикап, пришлось пригласить сотрудников президентского дворца, чтобы помочь перенести ящики с вином.

"Я не хотел тебя торопить. Что заставило тебя так спешить?"

Юнхо хотел прийти, когда президент будет в хорошем настроении. Сейчас было самое подходящее время для встречи с ним, так как все, что Юнхо мог услышать, это комплименты.

"

Вы уверены, что вас не напугал звонок диктатора?"

"Я не помню, чтобы я сделал вам что-то плохое, господин президент. Все, что я помню, это то, что я сделал что-то, что получило бы ваши комплименты. Вот почему я не мог удержаться от того, чтобы не прийти так скоро".

"Хахаха..."

Хотя президент и заявлял о демократическом правлении, он все еще был диктатором, который удерживал свою власть под предлогом сосредоточения на экономическом развитии. Перед таким президентом, который так долго находился у власти, нужно было вести себя скромно и мудро, чтобы выжить.

Юнхо считал, что если он сможет что-то получить от этого человека, то он сто раз сделает любые поползновения и лесть. Именно поэтому Юнхо смог получить автономию фермы

"Ариранг". Президент не будет у власти вечно, поэтому, добившись благосклонности могущественного президента, ему нужно было постараться сделать все возможное, чтобы закрепить за государством высокие позиции. Таким образом, даже если правительство сменится, государство все равно будет стоять на высоте.

Юнхо уже собирался уходить после приятного общения с президентом, как президент задал беременный вопрос.

"Ли, как ты смотришь на то, чтобы стать политиком?".

"Господин, как я смею думать о таком... У меня здесь нет базы, и как бы я мог заслужить поддержку людей? Я никогда не мечтал о таком".

"У тебя есть база поддержки. Ты сказал, что я как твой дедушка".

"..."

"Хахаха..."

Казалось, что президент не забыл, что Юнхо напрасно сказал, чтобы польстить ему. Поскольку президенту было близко к 80, он иногда чувствовал себя дедушкой. Поэтому Юнхо сказал ему, что президент чувствует себя его настоящим дедушкой, и президента это, похоже, позабавило.

Президент ни с того ни с сего попросил Юнхо стать политиком, и Юнхо был озадачен тем, какие ожидания возлагает на него старик.

Однако решать такой вопрос следует с осторожностью, поскольку это может быть опасным шагом.

"Господин, я еще не готов руководить кем-то. Мне еще многому предстоит научиться".

"

Если вам будет интересно, скажите мне в любое время. У нас есть и корейские политики, так что вам не будет так одиноко".

Старый президент предложил это вскользь, хотя политика была не детской игрой.

Казалось, президент вызвал Юнхо, чтобы вовлечь его в политику.

Административное здание автономного государства представляло собой каменное здание, состоящее из двух подземных и трех надземных уровней.

Подземные уровни были предназначены для хранения документов, тяжелого огнестрельного оружия и убежищ. Здание было построено с размахом, чтобы служить лицом фермы Ариранг, и оно хорошо справлялось со своей задачей.

Все люди, посетившие штат, думали, что города больше, чем на самом деле, из-за больших размеров административного здания.

Теперь конференц-зал на третьем этаже здания отапливался благодаря тому, что поднял Юнхо. Все сотрудники администрации фермы по-разному отнеслись к предложению

президента об участии Юнхо в политической жизни.

Ким Чун был первым, кто поддержал эту идею.

Живя в Казахстане в качестве Корёина на протяжении многих поколений, он имел цель занять высокое положение в обществе.

"Босс. Причина, по которой я приехал на ферму "Ариранг", заключалась в том, что я верил, что вы и ваши друзья могут стать большой величиной в мире. Поэтому я служил вам как мог. Теперь это твой шанс, почему ты колеблешься?".

"Если я стану противником казахских политиков, автономное государство Ариранг пострадает от этого. Я действительно не вижу в этом никакой выгоды".

Ким Чун так поддерживал участие Юнхо в политической жизни, что Юнхо пришлось его успокаивать.

"Босс. Вы должны сделать это для всех корёинцев. Как меньшинство, мы достаточно страдали на протяжении многих поколений".

Корёинцы очень уважали автономное государство Ариранг за то, что оно получило статус автономии среди многих этнических меньшинств.

Услышав о рождении автономного государства, корёинцы со всего Казахстана поздравляли его и часто посещали.

Не говоря уже о том, что он был назван Ариранг, что было корейским.

Кроме того, сербские иммигранты, переехавшие в штат, приветствовали корейцев, когда бы те ни приезжали. Сербские иммигранты воспринимали корейцев как своих братьев, поскольку принц-супруг их эрцгерцогини был корейцем. Когда число корёинцев, завербованных в качестве агентов разведки государства, увеличилось до 25 человек, их семьи также переехали в государство.

Когда Юнхо навестил семьи после их переезда в государство, впечатленные корёинцы со слезами на глазах говорили, что наконец-то наступила великая эра для корёинцев.

Когда атмосфера стала тяжелой, старый Ким Сончхан открыл рот.

"Мнение комиссара Кима может представлять всех корёинов штата, но в автономном штате Ариранг сербы и корёины живут вместе. Корёинцы - не единственные, кто пострадал здесь. Сербы также покинули свой дом, чтобы пустить корни в этом чужом, пустынном месте. Это будет важное решение, которое определит будущее автономного государства. Почему бы нам не взять время, прежде чем мы примем решение? Он сказал, что президент дал ему время подумать".

Только тогда Ким Чан перестал спорить, как предложил старик Ким Сунчан, который был старейшиной из отдаленного города Корёин.

Поскольку группа договорилась обсудить участие в политической жизни позже, Юнхо поднял другой случай.

"Автономное государство Ариранг больше склоняется к Западному Казахстану, чем к

Атырауской области. Мы сосредоточились на Атырау из-за его порта, но с этого момента я планирую взаимодействовать и с Западным Казахстаном".

"Босс. Вы собираетесь баллотироваться на пост губернатора штата в Западном Казахстане?"

"Хахаха. Я не говорю об этом. Больница автономного штата начнет работать в марте. Так что я хотел бы прорекламирровать это Западному Казахстану, что больница на добровольных началах будет открыта и для региона."

"Нам нужно сначала позаботиться о наших людях на некоторое время. Мы уже полностью заняты пациентами, страдающими от пневмонии до грыжи межпозвоночного диска".

Как только Ким Чун открыл новый номер, люди начали говорить о самых разных вещах.

"Людам больше не нужно будет ездить в Волгоград на лечение аппендицита".

"Возможно, они смогут выпрямить сломанный нос".

"А операцию по удалению геморроя они тоже смогут делать?"

"Хорошо, хорошо. Сегодняшнее собрание закрыто".

Ким Чун быстро закрыл совещание и последовал за Юнхо, который выходил из конференц-зала.

"Господин комиссар, я думал, что встреча окончена?"

"Я сказал, что не занимаюсь политикой".

"Босс. Почему бы вам сначала не выслушать меня, прежде чем принимать решение?"

Казалось, что этот день будет довольно напряженным для Юнхо.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2134547>